

Семь жизней и семь истреблений плывут ту-дуэль, в конце концов, я одолжил его в "Counting the World". Если я не одолжу его ему, он может забрать его у меня. Я не идиот. Вместо того, чтобы обидеть большую шишку. С таким же успехом можно попытаться сделать отношения лучше.

Что касается семьи Цзян... Я не хочу пока слишком много думать об этом. Считаю мир, я обещал, что буду хранить это в секрете, пока не дам никому знать, что у меня семь жизней и семь смертей. Плавающая Ту Дуэль подойдет.

Когда я вернулся на сторону внедорожника, Цянь Юсинь прислонился к машине, глядя на ее телефон. Когда она увидела, что я вернулся, она улыбнулась: "Залезай".

Я даже села в машину, и Цянь Юсинь тоже завела машину, она мягко сказала: "Эта война в Ваньцзяо очень опасна, может быть, я умру". Люди".

"Ах... да..." Я сказал, смущенный, "Это опасно".

Она снова повернулась ко мне и улыбнулась: "Думаешь, ты будешь жить или умрешь? В конце концов, это лагерь Вермилионов Птиц, так что я могу быть мишенью для этой группы людей".

Я неловко сказал, что не знаю, на данный момент я могу быть стопроцентно послушным Цянь Юйсинь, на всякий случай, если я обижу её. Цянь Юйсинь, однако, явно не воспринимала меня всерьез, так как она медленно напевала и вела машину так, как будто рядом с ней сидел не враг. Скорее, как старый друг.

Когда машина подошла к входу в безопасное место, Цянь Юйсинь остановил машину, она повернулась ко мне и спокойно сказала: "Выходи из машины".

Я вздрогнул, немного недоверчив, и сказал: "Ты..."

"Я что?" Она спросила.

Я поцарапал затылок и неловко сказал: "Я думал, что ты попытаешься усложнить мне жизнь".

"Скучно..." сказал Цянь Юй Синь, расстегнув ремень безопасности, и сказал тихо: "Были вещи, которые я делал неправильно в прошлом, и после падения Юаньмэнь... За мной охотились какие-то нежные люди. Тогда это мой крестный помог мне все исправить, и нет необходимости продолжать в том же духе, если ты сделал что-то не так".

Я равномерно кивнул головой, а потом улетел с машины. Когда я вышел из машины, я все еще чувствовал себя немного неловко, я никогда не думал, что Цянь Юйсинь, сука, поймет свою ошибку. Я даже подумал, что завтра солнце выйдет с запада.

"Бах!"

В этот момент от багги внезапно раздался мягкий шум, и прежде чем я успел отреагировать, я почувствовал боль в правой ноге. Когда я посмотрел вниз, я обнаружил, что в правой ноге застрял шприц, и я испугался, что нужно вытащить шприц, в то время как Цянь Юйсинь держал в руках Пистолет, она улыбнулась и сказала: "Конечно, это не значит, что я тебя отпущу".

Чёрт!

Эта змея!

Она не переставала со мной разговаривать, а просто прикрывала джип и уезжала, в этот момент я почувствовал, что моя правая нога онемела, и я попытался заставить себя двигаться. Но эта правая нога ничего не почувствовала.

Эта сука...

Я прошептал проклятие и притащил свою почти калеченую ногу обратно в отделение, упав изнурительно на пол и заснув. Это было особенно тяжело после того, как в меня по какой-то причине стреляли, и делало меня очень сонным.

Я не знаю, как долго я спал, но меня толкали бодрствовать. Когда я открыл глаза, небо уже было ярким, и это Лизетт толкнула меня, сказав, что она собирается позавтракать, а потом готовиться к делу.

Я был занят, пытаюсь встать, но моя правая нога так и не почувствовала. Видя меня таким странным, все спрашивали, что случилось, я могу только сказать, что не знаю почему, моя правая нога внезапно онемела.

Я мог только сказать, что не знаю почему, моя правая нога внезапно онемела. Солнце Ао коснулось моей ноги в замешательстве и спросило меня, если я могу чувствовать что-нибудь. Я покачал головой и сказал "нет". Только тогда все почувствовали панику, эта Война Десяти Тысячи Религий только началась, и у меня были проблемы с ногой.

Так много для первоначальной команды из четырех человек, теперь только трое из них продолжают бороться.

Все до сих пор заботились обо мне, приносили мне завтрак, а потом уходили сначала сами. Я просто сел на пол, упал на пол, глупо глядя на свою правую ногу и задаваясь вопросом, поправится она когда-нибудь или нет.

Когда я ждал около семи часов, Цао Да пришёл меня искать. Когда он увидел меня сидящим на полу, он был сначала заметно ошеломлен, а затем спросил: "Что ты делаешь?".

"Брат..." все, что я чувствовал, это тысячу жалоб, "На меня вчера напала маленькая сучка, а теперь по какой-то причине моя правая нога Я не могу пошевелиться. Разве ты не знаешь, как вылечить? Помогите мне".

"Ну?"

Цао Да сидел рядом со мной с хмурым выражением лица, он проверил меня, а затем сказал: "Это обезболивающее, не имеет никакого отношения к этому, где твои товарищи по команде?"

Я сказал, что они уже ушли делать что-то из-за моей онемевшей ноги. Цао Да вздохнул и сказал, чтобы я сначала проследил за ним. Затем он помог мне надавить на ногу некоторое время, а также помог мне с иглоукалыванием, и медленно, я смог почувствовать свою ногу и, наконец, снова встать.

"Спасибо, брат..." "Я переехал поблагодарить Цао Да, он помахал рукой, а потом сказал, чтобы мы вместе пошли на Десятитысячную Церковную войну, так что я согласился". Теперь,

когда у меня не было товарищей по команде, следовать за Цао Да было хорошим выбором.

С Цао Да было еще два человека, обе женщины, одна была Фан Яньнань, с которым я познакомился, а другая называлась Конг Бабочка. Цао Да познакомил меня с ней, сказав, что Конг Бабочка был даосским священником, который специализировался на больших формированиях, и что наш план на этот раз состоял в том, чтобы сначала найти место для создания большого формирования. Потом мы дождались, когда добыча придет к нам.

Мы вышли через парадную дверь не для того, чтобы быть незаметными, а для того, чтобы перелезть через перила в пустыню Гоби. На пути было довольно много людей, и никто из нас не осмелился сражаться вблизи безопасного места, опасаясь привлечь слишком много людей.

Когда прогулка будет более глубокой, количество участников будет медленно уменьшаться. В конце концов, пустыня Гоби была огромной, и хотя в войне за десять тысяч религий участвовало довольно много людей, в пустыне Гоби их было очень мало. Конг Бабочка искала подходящее место по пути, и в конце концов она нашла хорошее место для всех нас, чтобы остановиться в первую очередь.

Место, на которое она смотрела, было скалистым пляжем с большим количеством больших камней, которые выглядели как природный лабиринт. Баттерфляй Конг сказал, что это место было просто идеальным местом для создания лабиринта, и что когда люди заходят, они не могут не заблудиться и уйти. Я был удивлен, поэтому позволил ей попробовать.

Она достала из своего рюкзака множество даосских очаровательных вещей и наклеила их на дно камней или в местах, где люди их не видели. Я посмотрел на него и подумал, что ничего страшного, что пляж выглядит так же, как и раньше.

Чтобы убедить меня, Баттерфляй Конг попросил меня сначала прогуляться. Мне было любопытно и я зашёл на скалистый пляж, и когда я пришёл.....сюприз!

Как будто эти камни будут двигаться, блокируя каждый мой путь, и как бы я ни старался, я не мог выбраться из этого бардака, даже если бы Так же, и никуда не денется.

Изначально я думал, что это может быть фантом, и пытался дотронуться до камней руками, но кто знал, что каждый камень существует и вовсе не существует. Не Фантом.

"Я уступаю!"

Я был занят криками, когда откуда-то появился серебристый смех. Внезапно из трещины в камне появилась рука и дернула меня, и к тому времени, когда я понял, что я вышел из беспорядка, человек, который вытащил меня. Это была Конг Бабочка.

Она передала мне телефон и сказала, что записала мое появление ранее. Я взял его и посмотрел на него, растерялся и был ошарашен.

Я увидел, что после того, как я вошел в галечный пляж, я начал ходить, и даже активно тереться о большие камни, неудивительно, что я не мог выбраться. Конг Баттерфляй убрал телефон и с гордостью сказал: "Это очарование большого строя, пойдём, подождём там, там слепая зона". Он позволяет нам осмотреться и хорош для того, чтобы спрятаться. Формирование путаницы - это формирование высокого уровня, очень немногие могут это видеть".

Я даже поднялся туда со всеми остальными, слепая зона была вершиной большого камня, но

поблизости были и другие камни, которые помогали держать его подальше. Я сидел на земле и растягивался, думая, что это довольно круто, сидеть спокойно и ждать, пока кто-нибудь выманит наживку.

"А? Отличное место! Пошли, я хочу устроить там неразбериху!"

Я недолго ждал, пока голос внезапно раздастся снаружи, я заглянул в замешательство и внезапно был ошарашен.

Я увидел, что Юнь Мози, с мужчиной из ворот Цин И, с большим интересом шёл к нам в сторону этого скалистого пляжа, и серьёзно сказал: "Это просто...". Это идеальное место для создания путаницы, и многие священники, участвующие в этом турнире - идиоты, поэтому я уверен, что они не узнают путаницу. Потом мы найдем слепую зону и будем сидеть и наслаждаться этим, кряканье-кряканье..."

Люди из "Циньских ворот в одежде" также были согласны, сказав, что это была отличная идея.

Я был в растерянности: это не случай несправедливости!

"Вчера это отродье, похоже, сказала, что он очень хорош в даосизме и великой формации..." - сказал Конг Баттерфляй с внезапной улыбкой и свирепым лицом: "Посмотри на меня! Сыграй его до смерти!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/926329>